

Она несла на руках Чжоу Саньва. Чжоу Дава и Чжоу Эрва хотели съесть кашу, поэтому они не хотели уходить. Однако у Линь Цинхэ было задание для них обоих:

— Идите и позовите свою бабушку, чтобы она пришла к нам.

— Позвать бабушку есть кашу с мясом? — спросил Чжоу Эрва.

— Твоя бабушка обычно хорошо к тебе относится, и правильно будет позвать ее на чашку мясной каши. Благочестие — основа всех добродетелей. Ты должен быть почтителен к старшим, хорошо? — объяснила Линь Цинхэ свои действия.

— Мама, ты не всегда по-сыновьи относишься к бабушке, — моргнул Чжоу Эрва.

Линь Цинхэ поперхнулась, притворившись сердитой:

— Вы идете или нет? Если вы не позовете свою бабушку, вы все не сможете поесть!

— Я сейчас позову бабушку! — сказал Чжоу Дава.

Закончив говорить, он открыл дверь и выскочил наружу. Линь Цинхэ посмотрела на Чжоу Эрва. Чжоу Эрва ответил:

— Брат уже ушел.

Это означало, что одного было достаточно, в нем не было нужды.

Линь Цинхэ больше не беспокоилась о нем. Чжоу Эрва сказал:

— Мама, я хочу сначала поесть, я голоден.

— Если ты не боишься, что твой старший брат вернется и побьет тебя, то можешь не ждать его. На этот раз я определенно не остановлю его, когда он побьет тебя, — сказала Линь Цинхэ с улыбкой.

Чжоу Эрва знал, что кулаки его старшего брата были тяжелыми, поэтому он замолчал и честно ждал.

Хотя они были разделены, ее дом находился недалеко от старого дома Чжоу. Чтобы добраться до него пешком, требуется меньше двух минут.

Но даже на таком расстоянии прежняя «Чжоу Цинхэ» больше никогда там не появлялась. Она никогда не считала себя невесткой старой семьи Чжоу, и все это знали.

Поэтому мать Чжоу была удивлена, когда Чжоу Дава пришел к ней и сказал, что его мать ищет ее.

Она ясно представляла себе характер четвертой невестки — обычно та старалась держаться от них подальше. Так как она могла взять на себя инициативу и пригласить ее к себе?

Линь Цинхэ послала Дава позвать ее вместо того прийти самостоятельно, чтобы найти ее. Мать Чжоу не заботилась об этом, потому что было больше вещей неприятнее, чем это. Например, шумиха по поводу раскола семьи в свое время. Это действительно было очень сложным вопросом, она использовала все что могла. Если бы они не отделились, она даже угрожала умереть вместе с нерожденным ребенком четвертого сына.

— Мама, сходи и посмотри. Может быть, это действительно так, — сказала третья невестка Чжоу, держась за живот.

— Третья тетушка, когда же появится младший брат? — спросил Чжоу Дава, как только увидел ее живот.

Эти слова заставили третью невестку Чжоу, у которой до сих пор были только дочери, улыбнуться с большей искренностью и ответить:

— Через два месяца. Когда придет время, поиграй с младшим братом?

Говорили, что глаза ребенка видят истину. С самого первого раза, когда Чжоу Дава увидел ее живот, он всегда говорит, что это «маленький брат». Это заставило третью невестку Чжоу, которая на самом деле не любила его мать, а также ее четвертую невестку, подружиться с ним.

— Хорошо, когда младший брат появится, я возьму его с собой поиграть, — бодро пообещал Чжоу Дава.

После этого, он не мог больше ждать, и потащил бабушку за собой.

По правде говоря, матушка Чжоу была не так добра. Она просто любила своего младшего сына, поэтому она также любила этих внуков. Они также знали, что их бабушка души в них не чает, иначе они не посмели бы так ее дергать.

— К чему такая спешка? — сказала мать Чжоу не рассердившись.

Мысленно она начала прикидывать, что хочет сделать четвертая невестка. Неужели у них не

было еды, и она хотела воспользоваться осенним урожаем, чтобы купить еду вместе с семьей?

Этого не могло быть. Четвертая дочь-в-законе всегда повернута локтями наружу. Она всегда покупала продукты на рынке и презирала обмен с людьми старой семьи Чжоу.

У них здесь есть рынок. В сельской местности не было необходимости в продовольственном талоне, чтобы купить еду, просто денег было достаточно.

Четвертый сын каждый месяц присылал деньги домой. Она не испытывала недостатка в еде и питье. Просто глядя на то, как хорошо она была накормлена, можно сказать об этом.

Если бы не ее четвертый сын, эта ленивая девочка, которая только и знала, что есть, была бы вытащена и подверглась бы критике со стороны всех.

Это была не шутка матушки Чжоу. Однако никто не мог ничего с ней сделать, потому что существовал Чжоу Цинбай, Божественная игла, которая охраняла море.

П.п.: Отсылка на китайский роман «Путешествие на запад»

Старые члены семьи Чжоу пользовались большим уважением, когда бы они ни выходили на улицу.

Оригинальная «Линь Цинхэ» думала, что Чжоу Саньва был еще слишком мал, а Чжоу Дава не был таким разумным, как девочка того же возраста. Он вообще не делал никакой работы по дому, так что, конечно, в конце года у них не было никакой доли еды.

Примерно через полмесяца производственная команда забьет свиней, чтобы вознаградить всех, но у первоначального владельца нет никаких очков заработанных за выращивание свиней. Если бы она хотела есть свинину, это было бы возможно. В конце концов, они все из одной деревни. Ей просто нужно было использовать деньги, чтобы купить ее у команды. Но это были бы остатки после того, как все остальные выбрали свою долю.

Но и объедки были хороши. В эту эпоху все, что связано с жиром, было хорошим материалом.

Первоначальная владелица поступала так, и не заботилась о том, что в глазах других она была расточительницей и что брак с кем-то вроде нее был несчастьем на всю жизнь для такого хорошего парня, как Чжоу Цинбай.

Конечно, так думали только женщины.

Каждый раз, когда мужчины видели покачивающуюся, здоровую осанку первоначальной владелицы и то, как она заботилась о своем лице и фигуре, когда выходила, они не могли не

бросить еще несколько взглядов на нее. Поэтому они чувствовали, что Чжоу Цинбай был неудачником. Он женился на такой красивой девушке, и не мог спать с ней больше двух-трех дней в году.

П.р.: ну если учесть количество и возраст детей, спал он с ней один раз в два года.

Дело не в том, что у некоторых холостяков не было мыслей сделать плохие вещи в деревне. Просто нынешняя социальная атмосфера была лучшей защитой, так кто же осмелится что-то сделать?

И посмотрите, чья это была женщина. Это была женщина Чжоу Цинбая, невестка старой семьи Чжоу.

Даже при том, что старая семья Чжоу была недовольна ею за то, что она вызвала шум, чтобы отделить свою семью, но, если бы что-то действительно произошло, дюжина или даже две людей в старой семье Чжоу определенно объединились бы, чтобы бороться с посторонними.

В то время люди хотели больше сыновей именно по этой причине.

Неловко об этом говорить, но если бы не было сына дома, то не было бы сил выходить и ссориться с другими.

Но самая главная причина была на этом этапе — первоначальная владелица все еще мечтала стать официальной женой, и не хотела, чтобы у нее на глазах была пыль. Она смотрела вниз на этих одиноких мужланов.

Не говоря уже о холостяках, она даже смотрела свысока на городских образованных молодых людей, которые приезжали в деревню.

Но потом мечта разбилась вдребезги, и она опустила знамя.

По пути матушка Чжоу испытывала дурные предчувствия. Только когда она добралась до дома и увидела четвертую невестку, расставляющую на столе кашу с яйцом, она была ошеломлена:

— Где ты взяла свинину?

— Я купила ее в той части города, — небрежно ответила Линь Цинхэ, держа Саньва на руках.

«Та» часть касалась черного рынка, но говорить об этом в присутствии детей было неудобно.

В уездном городе существовал черный рынок. Это было место для частных сделок. Оригинальная «Цинхэ» также бывала там, но не для того, чтобы купить мясо и зерно, а для того, чтобы купить хлопок.

Она купила один цзинь хлопка в кооперативе спроса и предложения, а остальной был куплен на черном рынке.

П.р.: 1 цзинь примерно равен 0,5 кг

Матушка Чжоу все поняла. Она знала, что четвертая невестка была смелой женщиной, но не ожидала, что та окажется такой смелой. Даже пойти на черный рынок!

— Мама, тебе не нужно говорить обо мне. Все мои сыновья растут. Как можно обойтись без мяса с начала и до конца года? — ответила Линь Цинхэ.

Мать Чжоу мысленно прокомментировала: «Я никогда раньше не видела, чтобы ты проявляла привязанность к своим детям. Если у тебя есть какие-то трюки, покажи их уже и не тяни».

Линь Цинхэ сказала:

— Сегодня я приготовила слишком много. За осенний урожай ты была очень занята, мама, попробуй и восстанови свои силы.

Это не было бы удивительно, если бы три другие невестки сказали такое матери Чжоу. Но эти слова были сказаны четвертой невесткой, так что ей следует быть осторожной.

— Скажи мне. С тобой что-то случилось? — не ходя вокруг да около, матушка Чжоу прямо спросила.

— Я купила немного хлопка и ткани на черном рынке и планирую сделать новую одежду для этих трех мальчиков, но у меня нет навыков, так как я могу сделать это самостоятельно. Мама, как насчет того, чтобы помочь мне передать это третьей невестке, чтобы я не испортила все? Мастерство третьей невестки превосходно, и среди невесток мне понравилась только ее работа. Относитесь к оставшейся ткани как к плате за работу, — высказала Линь Цинхэ свою просьбу.

Эти слова были сказаны тоном стервы. Но это был тон прежней «Цинхэ».